

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 127

Светлое Христово Воскресение

(Из книги "Не хлебом единым")

Протоиерей Георгий Бенигсен

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Наверное, это приветствие относится ко дням, непосредственно следовавшим за событием Воскресения Иисуса Христа. Как теперь при встрече мы обмениваемся сведениями о событиях чрезвычайной важности, так и тогда могли встретиться на улицах Иерусалима два человека. И первый сообщает другому новость, которую он только что узнал: "Христос воскрес!". А второй, уже ранее слышавший об этом, отвечает: "Воистину воскрес!". Постепенно этот столь человеческий обмен информацией, как сказали бы мы сегодня, превращается в победную весть, в свидетельство веры, за которую можно было отдать и жизнь. Весть эта уходит в катакомбы христианского мученичества. Ранее передаваемая шепотом, она начинает греметь победным гимном под сводом христианских храмов. Этой вестью и трехкратным лобызанием приветствуют христиане друг друга от светлой Пасхальной ночи до дня Вознесения. Этой вестью преподобный Серафим Саровский выражает свое учение о человеке, свою христианскую антропологию, приветствуя каждого встречного в любое время года словами: "Христос воскрес, радость моя!". Ибо в Воскресшем Христе каждый человек становится радостью.

Рассказывают об антирелигиозном диспуте, имевшем место у нас на родине в ранние по революционные годы. Ученый атеист с предельной убедительностью отрицал Бога и Христа. Слушатели заметно колебались. А после лектора на трибуну взошел старый священник и попросил слова. Повернувшись к слушателям, с верой и огнем воскликнул он: "Братья и сестры, Христос воскрес!". И в ответ ему прогремело единогласное: "Воистину воскрес!".

Велика радость Воскресения. Но достигается она путем крестным: "се бо прииде крестом радость всему миру". И через Крестную Свою Жертву Христос примирил Бога с человечеством, вернул человеку радостную возможность победы над грехом и смертью.

Для этого Христос стал человеком. Смирил Себя не только до смерти, смерти же крестной, как говорит апостол Павел, но смирил Себя и до рождения Младенцем, Ребенком, Человеком. С этого начинается Крестный путь, ибо на Вифлеемской пещере не только отражался свет рождественской звезды, но легла на нее и тень Креста. Всесильный Бог лежал на коленях Своей Матери. Как сказал кто-то: в первый раз человек, в лице Девы Марии, смотрел на небо вниз! Как сказано в литургии Василия Великого, которую совершали мы в течение Великого Поста, "человеком грех вошел в мир, а грехом - смерть" (ср. Рим. 5, 12). Грех рождается в сердце, в душе, в сознании. Но "проводником" греха служит плоть, тело. Человек, через выбор греха, подверг его смерти и тлению, лишил его бессмертия. Христос, Второе Лицо Святой Троицы, принял на Себя от Девы Марии это наше тело. Больше того, Он принял на Себя всечеловеческое бремя греха и богоотреченности, принял в такой степени, в таком буквальном смысле, что на Кресте эта туча наших грехов погрузила Его, Сына Божьего, в трагическую бездну богооставленности: "Боже мой, Боже мой, почему Ты меня оставил?" (ср. Мк. 15, 34).

Но здесь и совершилась Тайна нашего спасения: Агнец Божий, приведенный на заклание, принял на Себя, взял на Себя грехи мира. Прошел через долину смерти. Разрушил силу ада. Воскрес в человеческой Своей плоти, вознеся ее и нас "в первое достоинство", "одесную Бога и Отца". Так не только наш дух, но и плоть наша обрели великий дар воскресения, который обещан и дарован всем, верующим в Христа Сына Божьего. "Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века".

"Христос воскрес, радость моя", - говорил преподобный Серафим каждому человеку: праведному, грешному, верующему, неверующему, доброму, злему, другу, врагу. "Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обнимем. Скажем: Братья! и ненавидящим нас простим вся воскресением", - поет Церковь в эти светлейшие дни. Вот где Христов ключ к тайне человеческих отношений, к тайне братолюбия, мира, всепрощения. Христос воскрес для всех. Для всех Он открыл врата Своего Царствия. Всех Он призвал трудиться на общее дело: дело воскресения из мертвых. Потому слово "литургия" и значит по-гречески "общее дело", так как через нее пролегает путь к этой общей цели, общему воскресению.

После вочеловечения Христова и Его Воскресения, человечности был возвращен данный человеку при сотворении залог божественности. Наподобие древних римлян, мы склонны следовать их любимому выражению: "ошибаться - человечно", и смотреть на все человеческое снисходительно и даже презрительно. Этому нет места в христианстве. В христианстве, после вочеловечения Христа, в

свете Его Богочеловечества, все, что подлинно *человечно*, несет в себе залог *божественности*. Радостная это истина. И в ней - то, о чем свидетельствует наш любимый святой преподобный Серафим Саровский: во Христе вочеловечшемся и воскресшем *каждый* человек - *радость*, ибо для *каждого, каждого* человека Христос вочеловечился и воскрес.

Христос воскрес! Воистину воскрес!

